Глава 414. Будет мучить ее, пока она не умрет

После похорон Мэн Лаофужэнь семья Мэн закрыла двери в знак траура по родному человеку и не общалась со внешним миром. Линь Чуцзю тоже оправлялась в поместье Сяо. Все, кто посылал сообщения не получали ответа. Она сказала, что будет соблюдать траур в течение трёх месяцев.

Когда Наньно Яо получила эти новости, она пришла в ярость. Поставив ей диагноз, Линь Чуцзю пообещала вылечить ее на следующий день, но из-за смерти Мэн Лаофужэнь ее лечение было отложено.

В итоге, поскольку это была случайность, хоть Наньно Яо и была зла, ей было сложно пойти в поместье Сяо и докучать Линь Чуцзю.

Более того, она также получила предупреждение от императора, которое поколебало ее решение действовать дальше. Если Наньно Ли не приедет, Наньно Яо приняла решение покинуть восток потихоньку.

После похорон Мэн Лаофужэнь она хотела, чтобы Линь Чуцзю вылечила ее как можно быстрее, но она не ожидала, что Линь Чуцзю прямо скажет, что будет лечить ее через три месяца. До тех пор она не примет никаких сообщений от неё и не пойдёт к ней домой.

Наньно Яо чуть не сошла с ума. Хотя ее болезнь не станет опасной для жизни даже спустя три месяца, но…

Линь Чуцзю знала о ее болезни, и, зная, что ее не вылечат как можно быстрее, она не могла обрести покоя. Если о ее болезни станет известно, она не знала, как будет смотреть в глаза людям.

«Линь Чуцзю, эта стерва намеренно идёт против меня! Она специально делает это на зло мне».

Наньно Яо была так зла, что у неё снова случилась истерика в ее дворце. Если бы на неё не смотрел император, она бы точно связала Линь Чуцзю и заставила ее себя вылечить.

На самом деле Наньно Яо слишком много о себе возомнила. Линь Чуцзю закрыла двери и погрузилась в траур не для три, чтобы насолить Наньно Яо, а потому что она была больна.

Ее организм изначально был слабее, чем у обычных людей, из-за хронического яда, а смерть Мэн Лаофужэнь стала для неё большим ударом, поэтому после похорон она занемогла. Хотя это не было серьезно, если пришлось лежать в постели.

Линь Чуцзю не только не могла провести операцию Наньно Яо, но и лично наблюдать за постоперационным выздоровлением Мэн Сююаня. Она только поменяла ему лекарство и сказала связаться с ней как можно быстрее, если возникнет какая-то проблема.

Семья Мэн была семьей ученых. Они понимали больше о тактичности, чем Наньно Яо. Зная о том, что произошло с Линь Чуцзю, они отнеслись к ней внимательно, и сказали не волноваться. Если возникнет проблема, они сами навестят ее.

Никто не идеален. Линь Чуцзю и раньше ничего хорошего не испытывала к Наньно Яо. А теперь она стала ей ещё отвратительнее. Если бы медицинская система не сочла ее пациентом, она бы не стала ее лечить.

Линь Чуцзю, поправляясь от болезни дома, слушала доклад домоправителя Цао. Он сказал, что принцесса прислала человека с посланием для Линь Чуцзю. Линь Чуцзю прямо сказала: «Перешлите его к императрице».

Если бы императрица не вмешалась, ей вообще не пришлось бы ездить в двор Линъюнь. Теперь ей хотелось, чтобы императрица сама разрешила этот вопрос.

«Слушаюсь», - домоправитель Цао больше ничего не спрашивал. Это было невежливо, но раз Линь Чуцзю приказала это сделать, он мог лишь подчиниться.

Письмо было отослано императрице. Когда она увидела письмо, полное недовольства и обвинений, она невольно усмехнулась: «Принцесса Наньно Яо плохо знает свое место. Она что, думает, здесь Южная страна?»

Императрица порвала письмо. Улыбка полностью сошла с ее лица: «Я думала, она умная женщина, поэтому пыталась ее уважать. Но, похоже, я была о ней чересчур высокого мнения».

Наньно Ли полностью использовал Наньно Яо. Даже у высокомерной восточной принцессы оказалось больше мозгов, чем у неё.

«Я считаю, что эта принцесса невыносима». Такая принцесса не выживет на востоке и минуты. Если только у неё не было матери, которая умерла за императора, как у принцессы Фушоу Чжан.

«Что ж, так или иначе, передайте мой приказ: скажите Юй Мэйжэнь пойти и осмотреть южную принцессу».

С тех пор как императрица узнала, что это Мо Юэр отравила Седьмого принца, она ее возненавидела. Теперь, когда представился случай проучить ее, императрица не могла его упустить.

«Я…» Старая кормилица забеспокоилась, поэтому сказала: «Ваше величество, а как же император?»

«А что император?» Императрица понимала, что старая кормилица имела в виду, поэтому в ее глазах не могло не мелькнуть недовольство.

Император не хотел смерти Мо Юэр, но, если бы Мо Юэр вдруг сама перестала дышать и умерла, император не заподозрил бы императрицу.

«Я повинуюсь», - кормилица не решилась больше ничего сказать. Она немедленно удалилась, чтобы исполнить приказ императрицы.

Когда Мо Юэр получила приказ, ее холодное лицо не могло не выдать ее эмоции. В ее глазах тоже вспыхнуло унижение. Однако она лишь усмехнулась и с презрением посмотрела на евнуха.

Такова была жизнь во дворце. У Мо Юэр не было семьи, на которую она могла бы положиться. Она оскорбила императрицу, она теряла доверие императора. Она была не в том положении, чтобы отказываться.

Собрав кое-какие свои вещи, Мо Юэр отправилась к Наньно Яо, чтобы осмотреть ее. Когда император об этом узнал, он только сказал: «Императрица будет мучить ее, пока она не умрет».

Седьмого принца отравили. Хоть он и выжил, он долгое время будет поправляться. Из-за этого не только императрица была недовольна Мо Юэр, но и сам император.

Ему было все равно, что Мо Юэр сделает с Линь Чуцзю, но она не должна была использовать его сына. Это равносильно смерти. На этот раз из-за Божественного Доктора Мо он был готов один раз простить Мо Юэр. К тому же, он не хотел, чтобы другие видели в нем холоднокровного человека. Но в конце концов, ему было плевать на благополучие Мо Юэр.

Днём Мо Юэр покинула дворец и пробыла в дворе Линъюнь меньше получаса. Что случилось с Мо Юэр в дворе Линъюнь, никто не знал. Люди лишь знали, что, когда она вышла, ее лицо было в крови и она была в замешательстве.

«Кому-то суждено пасть. Как бы холодна ни была Юй Мэйжэнь, она не могла остановить яростную принцессу Наньно Яо». Лишившись всякой поддержки, эта гордая женщина должна научиться кланяться.

Линь Чуцзю улыбнулась, опустившись на кровать.

Ее лицо было залито нездоровым румянцем. С одного взгляда можно было понять, что она больна.

Видя, что Линь Чуцзю в хорошем настроении, Фэйцуй торопливо протянула вперёд чашку с тёплым лекарством: «Ванфэй, пожалуйста, выпейте своё лекарство».

«Оно горячее, позже». Линь Чуцзю не взглянула на лекарство. Она не хотела пить китайское лекарство, но люди поместья Сяо полагали, что врачи не любят заботиться о себе. Поэтому они

настояли, чтобы другой доктор поставил ей диагноз, а затем этот доктор прописал ей несколько лекарств.

Фэйцуй вздохнула и сказала, уговаривая ее: «Ванфэй, лекарство уже остыло. Холодное лекарство даёт худший эффект. Доктор сказал, вам нужны силы на восстановление здоровья. На этот раз вы должны принять лекарство».

Линь Чуцзю тоже знала, что ее организм ослаблен, и ей лучше выпить китайское лекарство, но его вкус был невыносимым.

«Ладно, дай его сюда». Подумав о своём вымотанном теле, Линь Чуцзю почувствовала себя беспомощной.

Изначально она поправилась на 70-80%, но из-за того, что она пережила эмоциональную и психологическую травму, ее организм вернулся к прежнему состоянию. Ей нужно было снова восстановить здоровье.

Взяв лекарство, Линь Чуцзю закрыла глаза и выпила его одним глотком. Она почувствовала горечь во рту. Линь Чуцзю нахмурилась, но ничего не сказала. Она отказалась от сахарной конфеты, которую предложила ей Фэйцуй, и только выпила тёплой воды. А потом она опустилась на постель.

Чтобы Линь Чуцзю поправилась, доктор также дал ей лекарство, помогающее ей заснуть. Организм Линь Чуцзю был ослаблен, ее сопротивляемость лекарству уменьшилась. Прошло совсем немного времени после приёма лекарства, прежде чем она уснула.

http://tl.rulate.ru/book/2902/691840